

**Российская академия наук
Уральское отделение
Институт философии и права**

На правах рукописи

Клементьев Александр Анатольевич

**Русская философия истории
второй половины XIX века (Н.Я.Данилевский, К.Н. Леонтьев):
историософский и философско-политический натурализм**

Специальность 09.00.03 - история философии

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Екатеринбург - 2004

Работа выполнена в отделе философии Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор В.Б. Куликов

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор С.Е. Вершинин
кандидат философских наук,
доцент Л.В. Епина

Ведущая организация: Челябинский государственный
университет

Защита состоится «29» июль 2004 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 004.018.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук в Институте философии и права Уральского отделения Российской академии наук по адресу: 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 68, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук.

Автореферат разослан «28» мар 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Б.С. Модель

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обоснование актуальности темы

В постсоветский период на книжных полках появились изданные большими тиражами труды отечественных философов, признанных за рубежом нашей страны мыслителями мирового масштаба, но забытых в течение долгого времени на родине. Думается, что уже прошло время первого, восторженного и, по этой причине, иногда поверхностного знакомства с отечественной философией. Настала пора глубокого анализа, детального историко-философского исследования теоретического наследия русских мыслителей, в том числе и тех, кого не принято называть «крупнейшими величинами» и «признанными философскими авторитетами». К их числу мы и относим представителей натуралистической историософии второй половины XIX века Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева.

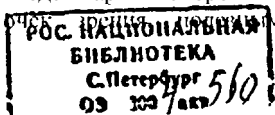
Рубеж XX и XXI столетий - это время повышенного интереса к наследию отечественной историософской мысли. Философия истории, формирующаяся как результат теоретического осмысления прошлого, несет в себе информацию, имеющую для социума экзистенциальное значение. Обращение к опыту раздумий над историей становится особенно частым в кризисные эпохи жизни общества, в периоды поиска стратегических ориентиров дальнейшего социально-культурного развития.

Историософский натурализм, представляющий собой, с нашей точки зрения, интересный и малоизученный феномен в отечественной философии позапрошлого столетия, порождает в нововременной философии теорию культурного круговорота, опережая на десятилетия западноевропейскую мысль. Используя натуралистические методологические установки, мыслители строят философско-исторические концепции, которые сделали их авторов знаменитыми; вклад Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева в развитие историософской мысли является общепризнанным.

В связи с этим наибольшее внимание вызывает нетрадиционная для отечественной философии методология натурализма. Ее использование позволило достичь весомых теоретических результатов в обсуждении всегда актуальной историософской проблематики. Натурализм существенно расширил познавательный инструментарий, традиционно применявшийся в философско-историческом познании, кардинальным образом изменил точку зрения на исторический процесс и увеличил проблемное поле историософии, акцентировав внимание исследователей на проблемах философии политики.

Политическое измерение социально-исторического бытия становится важнейшим аспектом творчества философов-натуралистов. Философско-политические построения Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева содержат множество новых для своей эпохи и до сих пор не потерявших теоретической значимости идей, которые явились результатом применения особого исследовательского подхода к философско-политической проблематике.

В современных условиях, когда в ходе жарких споров и дискуссий происходит столкновение различных точек зрения, философия истории и даже

необходимым становится обращение к накопленному отечественной философской мыслью опыту решения политических задач. Натуралистическая философия политики представляется для современных специалистов в этой области содержательным информационным и ценностным ресурсом.

На рубеже тысячелетий натурализм вызывает интерес и тем, что полномасштабно реализует в философско-исторических и философско-политических исследованиях принцип историзма, В современной западной философии существует весьма представительное течение, манифестом которого можно считать работу К. Поппера «Нищета историцизма»; его представители ставят под сомнение эффективность историзма как познавательного метода, считают ненужной и невозможной критическую историческую рефлексию.

Однако, пренебрежение исторической ретроспекцией делает сложноразрешимым целый спектр социально-культурных проблем, и, в частности, проблем философско-политических. Историческое мышление и сейчас далеко не исчерпало весь свой познавательный потенциал, а во второй половине XIX века историзм открыл новые перспективы историософских и философско-политических исследований. Отечественные натуралисты XIX столетия были последовательными выразителями принципов исторического мышления. Достижения натуралистической историософии показывают, что историзм может быть результативным методом философского осмысления социально-культурного бытия.

Высокая степень актуальности темы исследования определяется и все нарастающей тенденцией «космизации» философских и научных знаний. Больше и больше сторонников приобретает точка зрения, утверждающая принципиальное единство мироздания, существование универсальных внутренних закономерностей, которые подчиняют себе процесс общекосмического развития и проявляются во всех сферах бытия - от становления неодушевленной материальной Вселенной до осмысленной жизнедеятельности человеческого общества.

Натуралисты XIX столетия были одними из первых носителей этих идей. И Н.Я. Данилевский, и К.Н. Леонтьев понимали мир как целостность, ориентировались на поиск универсальных природных закономерностей и считали все явления социально-культурного бытия, в том числе и мира политики, природно детерминированными. Их интуиции о подчиненности культурных процессов всеобщим законам находят все новые и новые подтверждения не только в рамках философии, но и в специальных научных дисциплинах. На рубеже тысячелетий гносеологические принципы натурализма востребуются и перерастают в целостное натуралистическое мировоззрение, что обязывает нас к серьезному историко-философскому исследованию натуралистической философии.

Именно этим обусловлена важность и актуальность изучения основных установок натуралистической методологии философско-исторических и философско-политических исследований, сформировавшейся в отечественной философии второй половины XIX века

Степень исследованности темы

Нельзя сказать, что творчество историософов-натуралистов было лишено внимания широкой читающей публики и исследователей-специалистов. Философско-исторические идеи и, особенно, политические воззрения Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, вызывавшие оживленные дискуссии, были предметом анализа и виднейших представителей дореволюционной отечественной философии, и мыслителей русского зарубежья, и современных исследователей постсоветской эпохи.

К числу дореволюционных критиков автора теории культурно-исторических типов можно отнести В.С. Соловьева, П.Н. Милюкова, Н.И. Кареева, В.В. Розанова, С.Н. Трубецкого, Н.Н. Страхова. В.С. Соловьев резко отрицательно оценивает как содержание идей Данилевского, так и их философскую значимость. Он называет книгу «Россия и Европа» Кораном «всех мерзавцев и глупцов», литературным курьезом, а самого автора – безыдейным националистом, плагиатором и проповедником насилия. Созвучно высказывается и П.Н. Милюков, охарактеризовавший теорию Данилевского как «проповедь ненависти России к Европе и грандиозный проект всеславянской цивилизации во главе с Россией». П.Н. Милюкова настораживали политические прогнозы Н.Я. Данилевского и полное неприятие европеизма.

Более глубокий и подробный научный анализ взглядов Н.Я. Данилевского дан в трудах известного теоретика истории Н.И. Кареева, который также выражает несогласие с теорией культурно-исторических типов, считает ее искусственной, противоречивой и односторонней, служащей лишь для обоснования политических идей неославянофильства.

В.В. Розанов, характеризуя идеи Н.Я. Данилевского, избегает крайних оценок. С одной стороны, он называет работу Данилевского «высокой публицистикой», считая, что это «уже философия истории», но, с другой стороны, отказывает ее автору в сколько-нибудь существенном вкладе в развитие идей славянофильства, считая теорию культурных типов внешней оболочкой, формой, которая скорее скрывает подлинное славянофильское содержание.

Апологетом и популяризатором теории Н.Я. Данилевского является литературовед и публицист Н.Н. Страхов, который оценивает его творчество как переворот в исторической науке. Страхов как критик интересен прежде всего тем, что останавливается на анализе натурализма как способа миропонимания и отмечает натуралистический характер методологии Н.Я. Данилевского.

Натурализм историософских и философско-политических взглядов мыслителя выделяют и философы русского зарубежья Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский. Н.А. Бердяев, которого можно считать одним из наиболее проницательных читателей «России и Европы», анализирует основные положения теории культурных типов, кратко характеризует фундаментальные установки натурализма и показывает их несостоятельность. В.В. Зеньковский считает заслугой Данилевского натуралистическое обоснование своеобразия славянской культуры, отмечая новизну этой позиции. Но, в отличие от Н.А.

Бердяева, В.В. Зеньковский расценивает постановку проблемы единства мира природы и истории как важнейший вклад Данилевского в развитие отечественной историософии.

В советское время творчество Н.Я. Данилевского долго оставалось без серьезного внимания. Первые публикации и развернутые исследования появляются в 70-е годы XX века (Л.Р. Авдеева, В.А. Грубин, Н.Н. Губанков, Н.К. Мордовской, К.В. Султанов, А.Н. Филатов). В качестве общей характеристики можно отметить их идеологизированный характер и критичное отношение к позиции создателя теории культурно-исторических типов. Типичной для этой эпохи является работа Н.Н. Губанкова, которая доказывает несоответствие натуралистической методологии, прилагаемой к анализу социальных явлений, предмету своего изучения.

В постсоветский период наблюдается устойчивый интерес к теории культурных типов. Вслед за европейскими исследователями отечественные авторы признают историософские заслуги Н.Я. Данилевского. К числу его наиболее авторитетных современных критиков, рассматривающих не только философско-исторические, но и философско-политические идеи мыслителя, можно отнести Б.П. Балуева, С.И. Бажова, А.Н. Аринина и В.М. Михеева, Л.Р. Авдееву, Т.С. Григорьеву, Б.Л. Губмана, Ю.С. Пивоварова, В.М. Хачатурян. Эти авторы обращаются к анализу отдельных аспектов политических воззрений Н.Я. Данилевского, рассматривая их в контексте философско-исторической концепции.

Еще более полярные оценки вызывает творчество К.Н. Леонтьева. Воззрения «одиноким мыслителем», не принадлежавшего ни к одному из философских течений в дореволюционной России, становятся притягательным объектом для критики с разных позиций, в особенности, с точки зрения господствовавшей христианской философии и со стороны набиравшей силу либеральной традиции.

Среди дореволюционных работ выделяются труды В.С. Соловьева, который не соглашался с положениями историософской концепции К.Н. Леонтьева, отмечая противоречие не только в самой системе мировой истории, но и в мировоззрении философа, что, по мнению Соловьева, отнимало у мыслителя потенциальных почитателей и последователей.

Внимательным исследователем идей К.Н. Леонтьева можно считать В.В. Розанова, которого интересовал эстетический подход историософа к осмыслению прошлого. Розанов высоко оценивал литературный и философский талант К.Н. Леонтьева и с долей сожаления отмечал его принадлежность к иной, не христианской, а натуралистической и эстетической традиции.

Отдельные аспекты философско-исторического творчества К.Н. Леонтьева анализировали в своих работах С.Н. Булгаков, С.Н. Трубецкой, П.Н. Милюков. В исследованиях этих авторов содержатся критические отзывы о воззрениях Леонтьева, но их критика может быть расценена как поверхностная, а отдельные суждения и оценки, в частности, отнесение К.И. Леонтьева к славянофилам, вызывают серьезные сомнения.

После революции К.Н. Леонтьев более известен за рубежом, чем на родине. Глубокими и содержательными являются критические очерки философов зарубежья, особенно работы Н.А. Бердяева, который считал К.Н. Леонтьева одним из самых замечательных русских умов, отмечал его несомненные дарования как философа и публициста. Н.А. Бердяеву удалось проанализировать различные аспекты воззрений Леонтьева. Он подробно описывает специфику его религиозности и, в частности, указывает на натуралистический фундамент историософских конструкций.

В.В. Зеньковский отмечает эстетические и натуралистические позиции христианина Леонтьева, говорит о противоречиях его мировоззрения. С точки зрения В.В. Зеньковского, концепция культурного круговорота не имеет религиозных корней, что порождает эстетическое видение истории К.Н. Леонтьевым и аморализм, проявляющийся, в частности, в решении философско-политических проблем.

В нашей стране в недалеком прошлом К.Н. Леонтьев еще не был известен широкой публике и привлекал внимание только узких специалистов, характеризовавших его как консерватора и даже реакционера, противника прогрессивных социально-политических преобразований. Немногочисленные работы, посвященные философии К.Н. Леонтьева, не обращаются к сути историософских и философско-политических воззрений мыслителя; авторы (С.Г. Бочаров, П.П. Гайденок) ограничиваются общей характеристикой творчества Леонтьева-литератора.

В 90-е годы интерес к творческому наследию К.Н. Леонтьева резко возрастает. К столетию со дня смерти философа публикуется множество работ, в которых анализируются те или иные аспекты культурно-исторической концепции К.Н. Леонтьева (А.И. Абрамов, А.Л. Янов, *Е.Л.* Кириллова, Т.Н. Рубцова, В.А. Малинин, К.М. Долгов). Наиболее интересными и содержательными являются труды А.А. Королькова, А.Ф. Сивака, в которых дается целостная характеристика философско-исторической концепции К.Н. Леонтьева и, в частности, затрагиваются проблемы методологии историософских исследований.

Философско-политические воззрения философа подвергаются анализу Д.В. Моряковой, А.М. Салминым, Н.А. Шестаковым, однако исследователи не уделяют специального внимания рассмотрению методологических оснований творчества К.Н. Леонтьева.

Оценивая содержание и результаты критических исследований историософских размышлений Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, можно отметить, что и дореволюционные, и современные авторы останавливаются преимущественно на анализе общих положений концепций культурно-исторического развития, созданных натуралистами. Философско-политические воззрения философов рассматриваются только с целью внешнего определения позиции, в интересах ведения теоретической полемики.

Методология построения историософских и философско-политических идей не была предметом специальных историко-философских исследований. Критики кратко описывают суть натурализма как особой исследовательской

позиции. Чуть более подробно методологический аспект историософского творчества Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева рассматривается в работах Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, В.В. Розанова.

Тем не менее, несмотря на значительные результаты, достигнутые в изучении теоретического наследия историософов-натуралистов второй половины XIX века, целостной и последовательной характеристики натурализма как особой методологии создания философско-исторических концепций мы не обнаружим даже в трудах самых внимательных и авторитетных исследователей. До сих пор всеобъемлющий историософский натурализм не рассматривался как методологический фундамент философско-политических размышлений, которые являются важнейшей составной частью социально-исторических воззрений Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева.

Цель исследования

Учитывая актуальность темы и степень ее изученности, диссертант определяет в качестве цели данного исследования создание развернутой историко-философской характеристики натурализма как мировоззренческой и методологической позиции, раскрытие особенностей методологического подхода отечественных историософов-натуралистов второй половины XIX века Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева к постановке и решению философско-исторических и философско-политических проблем.

Задачи исследования

В соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании предполагается решить следующие важнейшие задачи:

1. Охарактеризовать историософский натурализм как особый этап в развитии отечественной философии, ориентированной на осмысление исторического прошлого. Представить натурализм как самобытную, самостоятельную традицию отечественной историософской мысли путем проведения сравнительного анализа натуралистической философии истории и концептуальных положений религиозной историософии всеединства.

2. Выявить методологические принципы построения философско-исторического знания Н.Я. Данилевским, описать используемый им для осмысления исторического материала познавательный инструментарий.

3. Продемонстрировать натуралистический характер методологии философско-исторических исследований К.Н. Леонтьева, выявить ее основные установки.

4. Выделить философско-политическую составляющую в натуралистической историософии Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева и определить особенности их подхода к рассмотрению философско-политической проблематики. Показать новизну натуралистической методологии изучения мира политики и ее преимущества в сравнении с доминировавшим в отечественной философии религиозным подходом.

5. Продемонстрировать, что философско-политические идеи Н.Я. Данилевского, органично входящие в историософскую концепцию, имеют

натуралистическое содержание; проследить, как последовательный философский натурализм определяет и проблемное поле исследований, и выводы, получаемые философом.

6. Показать, что историософский натурализм является фундаментом философско-политических воззрений К.Н. Леонтьева, полностью обуславливает постановку и решение мыслителем философско-политических проблем.

Методологические основы исследования

При проведении исследования автор опирался на понимание идей историософов-натуралистов, которое было выработано в критических трудах представителей традиционной национальной философии - дореволюционных авторов и мыслителей русского зарубежья, в первую очередь, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского.

Анализ философско-политического измерения натуралистической историософии проводился с учетом современных представлений о проблемном поле и познавательном инструментарии философии политики, которые содержатся в работах А.С. Панарина, К.С. Гаджиева, В.С. Нерсисянца.

Характеристика историзма как познавательного метода, данная в работах М.А. Барга, И.С. Кона, В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзона, А.И. Ракитова, К. Поппера, Э. Трельча, позволила выявить особенности и принципиальную новизну подхода к рассмотрению философско-исторической и философско-политической проблематики, реализованного в рамках натуралистических историософских концепций.

Исследовательский подход

В основу работы положено утверждение, гласящее, что именно мировоззренческий и методологический натурализм создает новые для отечественной философской традиции историософские модели; автор опирается на совокупность идей, утверждающих тесную связь между использованием натуралистической методологии в историософских рассуждениях и становлением отечественной философско-политической мысли, имеющей особый предмет изучения, использующей специфический познавательный инструментарий, который предполагает обращение к прошлому как способ построения философско-политического знания о современности, мобилизует историю в качестве познавательного ресурса, создает модель политического поведения на основе исторических данных, получающих теоретическое осмысление.

Теоретико-методологической базой диссертационного исследования явились следующие принципы.

Принцип целостности обеспечил возможность комплексного описания натурализма как методологии историософских и философско-политических исследований. Для его реализации потребовалось использование междисциплинарного подхода, обращение к данным формальной логики, философской онтологии, теории познания, философии истории, политической

философии, истории отечественной философии, истории политической мысли России. Рассмотрение философии политики Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева в качестве составляющей историософских концепций позволило объяснить особенности их политического мышления, обусловленные последовательным применением натуралистической методологии.

Принцип объективности потребовал освобождения от предвзятости и тенденциозности в оценке взглядов отечественных мыслителей XIX века, вызываемых политической конъюнктурой. Их философско-исторические и философско-политические воззрения реконструировались через использование герменевтического метода, предполагающего анализ теоретических установок, идей, воззрений, представленных в текстах работ Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. Автор стремился делать выводы, исходя из установленных положений философско-исторических концепций натуралистов, фиксированных в первичных текстах. Опора на источниковую базу сопровождалась привлечением интерпретаций, данных наиболее авторитетными критиками.

Принцип историзма обусловил историко-философский подход к рассмотрению идейного наследия мыслителей-натуралистов, которое изучалось в историко-философской ретроспективе. Это позволило определить меру традиционности и новаторства в творчестве Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева как представителей национальной философии, выявить новизну и теоретическую значимость натуралистического подхода к анализу историософской и философско-политической проблематики. Характеристика натурализма как особого феномена в истории русской философии позволила показать заслуги философов, их участие в становлении отечественной философско-исторической и философско-политической мысли, их вклад в создание гносеологического инструментария историософии и философии политики.

При проведении исследования использовались следующие познавательные операции: сравнение основных положений натуралистической и религиозной историософии для определения специфики натурализма; анализ историософских концепций Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева с целью выделения политической составляющей; абстрагирование от обсуждаемых конкретно-исторических ситуаций, их политического измерения, позволяющее фиксировать существенный для исследования аспект - методологические установки натурализма; синтез основных положений натуралистической методологии с целью создания ее целостной характеристики; дедуцирование частных выводов, относящихся к философскому рассмотрению мира политического, из всеобъемлющих принципов методологии историософского натурализма; экстраполяция познавательных установок и теоретических выводов, допустимая в рамках непротиворечивых историософских систем, построенных на основе последовательной натуралистической методологии.

Характеристика источниковой базы

Определение основных принципов натуралистической методологии стало возможным благодаря анализу текстов работ отечественных философов. К числу наиболее важных для разработки данной проблематики источников можно отнести труд Н.Я. Данилевского «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому», изданный в Санкт-Петербурге в 1889 году (современное издание: СПб., 1995), в котором раскрываются основные положения теории культурно-исторических типов.

Отдельные статьи, вошедшие в «Сборник экономических и политических статей», который вышел в свет в 1890 году в Санкт-Петербурге (современное издание: Данилевский Н.Я. Горе победителям. М., 1998), содержат изложение воззрений автора на актуальные политические проблемы второй половины XIX века, его точку зрения по частным вопросам текущей политики и философско-политические обобщения.

Философско-исторические и философско-политические идеи К.Н. Леонтьева не изложены системно. Для их реконструкции и дальнейшего анализа наиболее важными являются работы «Византизм и Славянство», «Передовые статьи Варшавского дневника», «Национальная политика как орудие всемирной революции», вошедшие в сборник «Восток, Россия и Славянство», изданный в Москве в 1885-1886 годах (современное издание: М., 1996). Информативна также автобиография К.Н. Леонтьева «Моя литературная судьба» (Моя литературная судьба // Поздняя осень России. М., 2000). Изучение этих фундаментальных работ, в которых раскрываются принципиальные положения историософской концепции автора, а также многочисленных статей, очерков, писем К.Н. Леонтьева, позволяет создать целостную картину его историософских и философско-политических воззрений.

Тезисы, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие тезисы:

1. Философско-исторические концепции Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева имеют натуралистический характер.
2. Историософский натурализм является самостоятельной традицией в отечественной философско-исторической мысли второй половины XIX века, особым феноменом в истории русской философии.
3. Философско-политическое измерение историософских концепций создается с использованием мировоззренческих и методологических принципов последовательного натурализма.
4. Историософский контекст определяет видение натуралистами философско-политической проблематики, рассмотрение ими политики как самостоятельной сферы социально-культурного бытия, придание ей статуса специального предмета изучения.
5. Использование натуралистической методологии позволяет создать в рамках философско-исторических концепций новый подход к построению

философии политики, основными принципами которого стали целостное рассмотрение мира политического и историзм мышления.

Структура работы

Исходя из поставленных задач, была определена и структура работы, которая включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключение и список литературы, насчитывающий 194 пункта. Объем основного текста исследования - 169 страниц, общий объем диссертации - 185 страниц.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, рассматривается степень разработанности темы, определяется объект и предмет исследования, формулируется его цель и ставятся задачи, обозначаются методологические и общетеоретические основы исследования, описывается структура работы, формулируются положения, выносимые на защиту, выявляется научная новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования, отражается апробация работы и публикации автора.

В первой главе проводится сравнительный анализ традиционной для России религиозной историософии, представленной, в частности, сторонниками концепции всеединства, и основных положений теорий исторического натурализма с целью выявления принципиальных различий в исходных методологических установках, применяемом познавательном инструментарии и выводах, полученных исследователями.

Сравнение показывает, что представители религиозной историософии при осмыслении исторического бытия опираются на догматику христианской религии, считают веру предпосылкой истинного знания, а возможности чистого интеллекта полагают ограниченными. Важнейшей исходной интуицией всеединства является умозрительная идея целостности исторического процесса и человечества как собирательного субъекта истории. Философы всеединства утверждают, что историческим процессом управляют божественные законы, наличие которых не отменяет действия в истории начала свободы. Человечество понимается как всеединный, всепространственный и всевременный субъект исторической жизни. Религиозная историософия рисует линейную схему мировой истории, подчеркивающую преемственность в развитии, единую цель и смысл исторического процесса. Историческое время понимается как непрерывное, однонаправленное, невозвратное и конечное: утверждается эсхатологический взгляд. Религиозные историософы полагают, что истории предшествует изначально существующий объективный смысл - теезис, то есть обожение, усовершенствование человеческого рода.

Натуралисты Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев отстаивают рациональные способы постижения прошлого. Они применяют в изучении исторической действительности методы естествознания широко используют

аналогию природного и социального бытия, делают выводы путем индуктивного обобщения исторического материала, считая историческую эмпирию основой познания прошлого. Наблюдения за органической природой и социальной историей позволяют натуралистам считать мир единым в своей основе. Н.Л. Данилевский и К.Н. Леонтьев утверждают, что все сферы природной действительности, в том числе и общество, подчиняются жестким естественным закономерностям, которые носят абсолютный характер, что не оставляет места свободе и случаю в культурно-историческом бытии. Натуралисты отрицают единство человечества как действительного субъекта исторической жизни. Они выделяют обособленные, самостоятельные культурно-исторические типы, или цивилизации, развивающие уникальные имманентные начала и имеющие ограниченный срок жизни. Тем самым выстраивается полициклическая схема исторического процесса. Историческое движение считается дискретным, каждый раз начинающимся с новой точки и идущим в новом направлении, что отрицает преемственность в развитии цивилизаций. Земная история представляется бесконечной. Критикуя религиозный и секулярный прогрессивизм, натуралисты отрицают изначальный смысл истории; историческая жизнь не считается реализацией высшего плана. По их мнению, смысл истории создается, продуцируется самой исторической жизнью, и по своей сути с ней тождественен. Он заключается в высокоразвитом существовании множества цивилизаций, которое обеспечивает наибольшую полноту проявлений человеческой природы, максимальное богатство форм и направлений человеческой жизнедеятельности.

Проведение сравнительного анализа методологических установок и основных идей натуралистической философии истории и религиозной историософии всеединства позволяет выявить их принципиальные различия и придать отечественному натурализму статус самостоятельной философско-исторической школы, в рамках которой в XIX веке был реализован качественно новый подход к осмыслению прошлого, преодолевающий монополию религиозной традиции.

Во втором параграфе рассматриваются методологические позиции Н.Я. Данилевского. О том, что историософ является сторонником применения натуралистической методологии к изучению общественных явлений, свидетельствует прежде всего широкое использование им метода аналогии. Опираясь на аналогию природного и социального бытия, рассматривая историю человечества так же, как мир органической природы, он предлагает видение истории как процесса существования многочисленных локальных цивилизаций, ограниченных в своей исторической жизни. Этот тезис исследователь подтверждает привлечением объемного фактического материала, который подвергается индуктивному обобщению. Индукция исторических фактов, по мнению Н.Я. Данилевского, не отличается от обобщения естественнонаучного материала. Исторические законы, как законы в естественных науках - это только причины повторяющихся явлений. Историческая наука должна быть выстроена по принципам «естественной системы», порожденной естественным. Важнейшие идеи, основополагающие принципы новой

системы истории создаются философом по образцу естественных наук. Прямым выражением натуралистических установок становится применение к историческим явлениям биологических понятий, привычных мышлению натуралиста. Это не просто метафоры, а сущностные характеристики натуралистически понимаемого исторического процесса.

Н.Я. Данилевский определяет несколько фундаментальных законов жизни цивилизаций, аналогичных законам существования биологических организмов. Утверждение, что цивилизации, как и все органическое, имеют свои фазисы развития - созревание, цветение, плодоношение, увядание, составляет суть его органической философско-исторической теории. В плоскость историософских рассуждений переносится морфологический принцип органицизма, предполагающий отрицание преемственного характера эволюционного исторического развития. Отмечая надуманный, искусственный характер идей прогрессивизма, философ выстраивает размышления о смысле человеческой истории, рассматривая в качестве образца органическую природу, проводя прямые аналогии социальной и биологической сфер. Историческое существование культурных миров, развивающих те или¹ иные стороны человеческой природы, понимается 'как высшая ценность', считается самодостаточным. Для Н.Я. Данилевского историческая жизнь и ее смысл совпадают. Применение натуралистических установок приводит философа к отрицанию каких-либо искусственных, надуманных характеристик - прогрессивизма, моральности - в решении базовых историософских вопросов. Н.Я. Данилевский предлагает свое понимание прогресса, также последовательно натуралистическое. Философ проводит четкую границу между жизнью людей, где господствует христианство, и исторической жизнью обществ, подчиняющейся природным закономерностям; он не смешивает личную христианскую веру и натуралистическое видение истории.

Следующий параграф посвящен анализу методологического аспекта историософских идей К.Н. Леонтьева. Изучение применявшихся им способов познания и полученных выводов позволяет говорить о принадлежности философа к школе исторического натурализма. Мыслитель строит философско-историческое знание по образцу естественнонаучного, с точки зрения особой «естественно-исторической гипотезы», прилагает идеи и принципы, выработанные естествознанием, к изучению истории. В своих исследованиях К.Н. Леонтьев опирается на широкую эмпирическую базу; он подчеркивает значимость фактической основы своих идей, называя ее «азбукой истории». Фундаментальные положения своей историософской концепции К.Н. Леонтьев выводит, пользуясь индуктивным методом, обобщая конкретно-исторические данные. В своих произведениях он обращается к прямым биологическим аналогиям. Наблюдения за историческим существованием культурных миров приводят историософа к выводу, что оно подчиняется законам, тождественным тем, что существуют в сфере природы. Основываясь на умозаключениях по аналогии, Леонтьев формулирует универсальный космический триединный закон, подчиняющий себе окружающий мир во всех его проявлениях - от

простейших процессов в неживой природе до существования государственных образований.

По мнению К.Н. Леонтьева, действительным существованием в истории обладают отдельные, локализованные во времени и пространстве цивилизации. Мировая история как единый процесс и человечество как целостность – это искусственные идеи предвзятых исследователей, подобные общим понятиям естественнонаучной систематики. Натуралистическое мышление Леонтьева порождает историософскую модель культурного круговорота. Цивилизации, культуры, государства философ описывает, сравнивая их с живыми организмами, выделяя этапы первичной простоты, цветущей сложности и вторичного упрощения, полагая ограниченным срок исторического существования культур.

Доказательством использования натуралистической методологии является оригинальное понимание терминов «развитие» и «прогресс», которые приобретают противоположное значение. Закономерным следствием натуралистических установок являются эстетические воззрения К.Н. Леонтьева, отказ от моральных критериев при анализе общественных процессов, при определении смысла исторического развития. По мнению философа, эстетические оценки общезначимы, поскольку имеют естественный характер, прямо выводятся из космического триединого закона. Морализаторство только затрудняет социально-историческое познание. Для натуралиста и эстета Леонтьева, понимающего культуру прежде всего как своеобразие, смысл исторического существования каждой культурно-исторической общности состоит в самоконституировании, обособлении от других, максимально-возможном развитии своей оригинальности и как можно более долгом сохранении ее цветения и красоты. Историософский натурализм Леонтьева всеобъемлющий и последовательный; философ не смешивает религиозные истины личной христианской веры и методологические установки «естественноисторического» взгляда; его видение истории совершенно не совпадает с воззрениями религиозных историософов.

Во второй главе выделяется и анализируется философско-политическая составляющая историософских концепций Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева. Изучение их воззрений позволяет говорить о том, что историософы-натуралисты предлагают новое для отечественной философской мысли видение мира политики, в корне отличающееся от традиционной религиозной точки зрения. Если религиозная мысль рассматривает «земное устройство», сферу социально-политического бытия только как предуготовление к иной жизни и прямо подчиняет ее абсолютным духовным законам, то натуралисты признают мир политики самостоятельным, утверждают, что в нем действуют специфические установления, а не высшие духовные законы. Натуралистическое мышление проводит резкую грань между политикой и моралью. Политика, не рассматриваемая через призму религиозного сознания, получает статус самостоятельного предмета изучения. Натуралисты преодолевают своеобразный политический «нигилизм» христианства и

заменяют его позитивным отношением к политико-правовым институтам. И Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева можно считать приверженцами этатизма, поскольку они подчеркивают значимость государственного начала, считают диктат политической формы позитивным, созидательным историческим явлением. Социально-политическая иерархия и властные отношения, основанные на насилии, характеризуются как естественные и закономерные, поскольку выполняют важную организующую и объединяющую роль. Личность не рассматривается как самоценная и подчиняется надличностным политическим структурам.

Натуралисты отвергают религиозную догматику как источник философско-политических знаний. Эмпирика культурно-исторической жизни и, в частности, реальный политический опыт, рассматриваются как основа для теоретических выводов, получаемых индуктивным путем. Это «приземляет» концепции; в них не обсуждаются классические, традиционные философско-политические проблемы, к примеру, вопрос об идеальном общественно-политическом устройстве, а решаются практические задачи текущей политики, исходя из принципов прагматики, поисков выгоды и компромисса. Исследуя сложную структуру общественных организмов, натуралисты выделяют политику как особую целостность, связанную с другими сферами общественного бытия и одновременно обладающую относительной автономией.

Натурализм привносит в философию обращение к историческому прошлому как материалу, изучение которого позволяет вырабатывать модели политического поведения. Именно использование натуралистической методологии позволяет полномасштабно реализовывать принцип историзма в философско-политическом мышлении. История востребуется не просто как описание прошедших событий. Обращаясь к прошлому, Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев пытаются найти универсальные законы исторического движения, которые позволили бы объяснить политическое настоящее и создать обоснованные предсказания грядущего. Мыслители привлекают исторический материал для философско-политических рассуждений, которые служат созданию политической стратегии, обращенной в будущее. Философско-политический натурализм по-настоящему ретроспективен, в отличие от эсхатологически ориентированных религиозных концепций. Теории натуралистов, реализующие принцип историзма, становятся инструментом практической политики.

Политические события рассматриваются не только в историческом времени, но и в историко-культурном пространстве, поскольку полицентрическая модель истории предполагает существование пространственно локализованных культурных миров. Политико-культурное пространство понимается как арена противоборства цивилизаций, обусловленного, в том числе, и территориальными факторами. Конфликт культурных миров считается естественным порядком вещей. Общезначимые политико-правовые ориентиры и нормы в принципе отвергаются, поскольку исторические интересы цивилизаций прямо противоположны.

Натуралистический взгляд видит соперничающие культурные миры, которые не признают правила «дипломации».

Итак, историософский натурализм предложил качественно новый методологический подход к анализу философско-политической проблематики, явился новой ступенью в развитии отечественной философско-политической мысли. Натуралистическая методология позволила расширить проблемное поле философии политики, поставить ряд новых вопросов, предложить иные решения уже обсуждавшихся проблем.

Во втором параграфе анализируется философско-политическая теория Н.Я. Данилевского, которая не просто органически входит в его историософские воззрения, но и является важнейшей их частью. Предметом специального исследования выступают в работе способы решения Данилевским важнейших вопросов внутренней и внешней политики России, обусловленные последовательным натуралистическим видением социально-культурного процесса. Устанавливается, что применение натуралистической методологии позволило Н.Я. Данилевскому обозначить широкий круг актуальных для второй половины XIX века проблем, таких, как выявление причин геополитического противостояния России и Европы, определение стратегических ориентиров российской внешней политики, рассмотрение роли национального начала в мире политики, разграничение политики и морали. Анализируются предложенные мыслителем новые для отечественной философско-политической традиции способы решения указанных проблем.

Натуралистическая полициклическая схема мировой истории предполагает рассмотрение взаимоотношений России и европейского мира как непримиримого антагонизма соперничающих культурных миров. Он обусловлен закономерным ходом всемирно-исторического процесса, предполагающего борьбу цивилизаций за историческое существование. Этот естественный конфликт объясняет враждебное отношение европейских политиков к России, использование ими тактики «двойного стандарта» и делает бессмысленными попытки приобщиться к европейской цивилизации, для которой Россия всегда будет стратегическим противником.

Н.Я. Данилевский, являясь сторонником жесткого детерминизма, подчиняет наблюдаемые им политические события всеобъемлющим естественным закономерностям и с сомнением говорит об эффективности усилий политиков и дипломатов, во всяком случае, в деле регулирования межцивилизационных отношений. Он больше доверяет историческим инстинктам народов, чем институтам межгосударственной политики; особенно если этим европейским институтам и установлениям пытаются необоснованно придать статус всеобщих.

Следуя привычной индуктивной логике и установкам естествознания, Н.Я. Данилевский формулирует общий вывод о первенстве национального начала в политике перед всеобщим, универсальным. Философ отрицает декларируемые европейцами всечеловеческие ценности и идеалы, на фундаменте которых строится «так называемое международное право», бессильное, по его мнению, в разрешении глобальных общеисторических

проблем. Он предлагает руководствоваться не сомнительными ориентирами международного права, а принципом утилитаризма, позволяющим отстаивать интересы отдельных субъектов геополитики. Взаимная польза - единственно возможное основание международных отношений с точки зрения политика-натуралиста.

Н.Я. Данилевский утверждает национальный характер всех явлений мира политики. Народность составляет основу государства, поэтому забота о процветании народности есть его важнейшая задача, определяющая внешнеполитическую стратегию и тактику действий. Философ считает оптимальным моноэтнический характер политических образований, которые могут образовывать политические союзы в рамках одного культурного типа, обеспечивая ему богатство «этнографического» состава. Каждый народ вырабатывает для себя специфические политические формы, которые призваны подчеркнуть и сохранить историческую индивидуальность нации.

Н.Я. Данилевский проводит четкую границу между сферой морали - внутренним миром бессмертной личности - и сферой политической жизни общественных организмов, историческое существование которых измеряется временем. Политика есть аспект естественноисторического бытия, подчиняющегося универсальным природным законам, и, значит, в ней нет места абсолютным нравственным установлениям. Самопожертвование является принципом морали; утилитарность - принципом политики. Их диаметрально противоположность делает мир политического автономным, независимым от моральных установок, не позволяет подвергать политические феномены этическим интерпретациям.

Итак, философско-политические проблемы в творчестве Н.Я. Данилевского решаются с позиций последовательного натурализма. Натуралистическое видение культурно-исторического процесса распространяется на сферу политики, явления, процессы и взаимосвязи которой интерпретируются по аналогии с природными, что подкрепляется привлечением обширного исторического эмпирического материала.

Третий параграф посвящен рассмотрению своеобразного философско-политического учения К.Н. Леонтьева, которое создается в рамках историософской концепции. В нем обсуждается ряд философско-политических проблем, которые находят последовательное натуралистическое решение. Проведенное исследование показывает, что историософ стремится опереть идеологему политики на прочный фундамент натуралистической методологии. Об этом говорит содержание его политических идей, оценочные суждения, высказываемые историософом, используемый им гносеологический инструментарий.

Реализуя установки натурализма, К.Н. Леонтьев резко разграничивает политику и мораль. Он считает политические процессы выражением природных закономерностей, не подверженных моральным оценкам. В политике господствует интерес, корысть, а в морали - бескорыстие и самопожертвование, поэтому морализаторство даже вредно для политической теории и практической политики государств. Леонтьев бесстрастно пишет о

насилии, разрушении, уничтожении, считая их естественными и необходимыми в культурно-исторической жизни и поэтому не подлежащими этическим интерпретациям. Он сторонник деспотизма политической формы, являющегося условием созидательной исторической жизни.

Оригинальной является попытка определения К.Н. Леонтьевым политической стратегии российского государства. Он делает это не в привычной системе пространственных координат «Запад-Восток», а во временной плоскости «прогресс - регресс». Философ различает понятия «прогресс» и «развитие», определяя их содержание натуралистически. По его мнению, Европа XIX века не развивается, а прогрессирует, то есть движется к финалу исторической жизни. Леонтьев считает, что «прогрессивные» достижения европейской цивилизации являются показателями нисходящего этапа в ее существовании, и их импортирование Россией приносит ей только вред. Политическое кредо К.Н. Леонтьева - консерватизм; он предлагает «подморозить» Россию в состоянии «цветущей сложности», как можно дольше не допуская разложения общественного организма. Либерально-эгалитарный процесс является составной частью процесса вторичного упрощения. Для Леонтьева либеральные тенденции в политике - это свидетельство разложения государства, разрушения его самоценной исторической жизни. Диктат государства, политический деспотизм ценится К.Н. Леонтьевым как созидующее культурно-историческое начало.

Важнейшим ориентиром культурно-исторического развития натуралист Леонтьев считает своеобразие локальных исторических общностей. Внутриполитическая и внешнеполитическая стратегия государств должна учитывать этот фундаментальный принцип и служить созданию самостоятельной, независимой, обособленной исторической общности, развитию собственных уникальных культурно-исторических начал. Культурное своеобразие он считает естественным критерием уровня исторического развития.

К.Н. Леонтьев отождествляет национальные устремления европейских народов с неприемлемой для него идеологией демократизации, либерализации. В XIX веке, когда Европа преодолела пик своего развития, национализм разрушителен для государственной организации. Национальные движения эффективно уничтожают государственную форму, а сила и долголетие государственного организма являются, по мнению Леонтьева, высшими ценностями, устойчивыми ориентирами для политиков любой исторической эпохи.

Итак, К.Н. Леонтьев - создатель натуралистической историософской модели - остается последовательным натуралистом и в философско-политических размышлениях. Он проецирует основные установки созданной историософской концепции в сферу философии политики и делает их надежным методологическим фундаментом своих оригинальных воззрений.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и определяются перспективы работы по данной проблеме.

Новизна исследования

Новизну исследования автор видит в создании развернутой характеристики натурализма как методологии философско-исторических и философско-политических исследований. Это позволило определить историософский натурализм как особый этап в развитии отечественной философской мысли, обосновать коренные отличия методологического подхода отечественных историософов-натуралистов второй половины XIX века Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева к постановке и решению историософских и философско-политических проблем.

При анализе историософского натурализма как историко-философского феномена особое внимание было уделено политическому измерению социально-исторической жизни, поскольку именно философско-политические воззрения отечественных мыслителей представляют собой наиболее полное и последовательное воплощение основных установок методологии натурализма. В работе выявлено, что натуралистическая философия политики, созданная в рамках историософских концепций, признает мир политического особой сферой человеческого бытия, доказывает ее автономию по отношению к абсолютным духовным установлениям. Она рассматривает политику как целостную, относительно самостоятельную сферу в структуре общественных организмов. В работе показано, что натуралистическая философия политики, исходя из полицентричности мира, создает пространственное измерение мира политического. В натуралистических философско-политических концепциях делается значимым временной фактор, они подчеркивают важность прошлого, привлекают исторические данные для решения политических задач, для создания оптимальной модели политического поведения в настоящем и будущем.

Автором устанавливается закономерность, согласно которой выделение мира политики в особый предмет изучения, оформление философско-политического мышления как самостоятельной области рассуждений, его сущностная историзация, создание пространственно-временного измерения политической жизни через обращение к историческому материалу являются прямыми следствиями применения натуралистической методологии в социально-исторических исследованиях, проведенных Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым во второй половине XIX века. В работе обосновывается положение, утверждающее, что использование натуралистической методологии открывает новый этап в развитии отечественной философской мысли, обращенной к теоретическому осмыслению прошлого, порождает подлинный историзм философско-политического мышления, выводящего из прошлого настоящее и будущее.

Теоретическая значимость исследования -

В работе дан подробный анализ историософского и философско-политического натурализма как самостоятельной мировоззренческой и методологической позиции, сформировавшейся в отечественной философской

мысли второй половины XIX века, как особого феномена в истории русской философии. Обращение к данной проблематике позволило дополнить картину исторического развития отечественной философской мысли штрихами, описывающими методологическое установление историософского натурализма, детализировать ее анализом философско-политических воззрений, базирующихся на натуралистическом фундаменте.

Идеи натуралистов на долгие последующие десятилетия определили перспективы развития национальной и европейской историософии, философско-политического мышления. Теоретическое наследие философов-натуралистов поражает обилием настоящих пророчеств, подтвержденных историческим опытом последующих десятилетий. Тем интереснее для современных исследователей методология натурализма, послужившая основой построения в 60-70-е годы XIX века оригинальных историософских концепций, в которых особое место занимает философско-политическая составляющая.

Результаты проведенного исследования показывают, что в отечественной философской традиции натурализм, представленный именами Н.Я. Данилевского и К.Н. Леонтьева, порождает подлинное историческое мышление, признание полицентричности мира, представление о социокультурном пространстве, установку на системный анализ социально-исторической жизни в проблемном поле историософии и философии политики. Выявление важнейших методологических установок натурализма, которые могут быть востребованы при формировании современной парадигмы историософии и философии политики, и составляет теоретическую значимость данного историко-философского исследования.

Апробация работы

Основные положения отдельных глав и выводы всего исследования в целом отражены в публикациях автора, а также в его выступлениях на ежегодных конференциях по итогам научно-исследовательской работы профессоров, преподавателей, научных сотрудников и аспирантов Челябинского государственного педагогического университета (Челябинск, 1999-2004 гг.), на Четвертой Всероссийской конференции «Судьба России: образование, наука, культура» (Екатеринбург, 12-14 окт. 2000 г.), в ходе проведения занятий на историческом факультете ЧГПУ по специальному курсу «Русская идея в отечественной историософии» (февраль-май 2000 г.), по курсу истории русской философии. Отдельные аспекты работы были апробированы на занятиях теоретического семинара преподавателей и аспирантов кафедры всеобщей истории ЧГПУ (апрель 1999 г.), методологического семинара преподавателей и аспирантов кафедры философии ЧГПУ (март 2000 г.). Важнейшие положения работы обсуждались на заседаниях кафедры социально-экономических дисциплин ЧГПУ, кафедры философии ЧГПУ.

Публикации

Содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Клементьев А.А. Концепция культуры К.Н. Леонтьева. Методологические основания // Тезисы научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧГПУ за 1998-1999 учебный год. - Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 1999. - С. 5-7

2. Клементьев А.А. Школа натурализма в русской философии истории // Судьба России: образование, наука, культура: Тез. Четвертой Всрос. конф.: Екатеринбург, 12-14 окт. 2000 г / Мин-во образования РФ и др. - Екатеринбург, 2000. - С. 124-125

3. Клементьев А.А. К.Н. Леонтьев и «русская идея» // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса (7-11 июня 1999 г.). - В 4 т. - Т. 4. Философия духовности, образования религии. - Ч. 1. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1999. - С. 186

4. Клементьев А.А. Исторический натурализм как самостоятельная историософская школа // Сборник научных работ аспирантов и соискателей ЧГПУ. - 4.1. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2001. - С. 83-89

5. Клементьев А.А. К.Н. Леонтьев: «Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения» // Вестник Челябинского университета. - Серия 10. Востоковедение. Евразийство. Геополитика. - № 1 (2). - 2003 г. - С. 31-38

6. Клементьев А.А. Натуралистическая историософия: новый подход к проблемам политики // Материалы конференции по итогам научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей ЧГПУ за 2001 год. - Часть II. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2002. - С. 29-37

7. Клементьев А. А. Критика европейских цивилизационных стандартов в натуралистической историософии К.Н. Леонтьева // Материалы конференции по итогам научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей ЧГПУ за 2002 год. - Ч. I. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003. - С. 40-48

8. Клементьев А.А. Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев как предтечи геополитики // Вестник Челябинского университета. - Серия 10. Востоковедение. Евразийство. Геополитика. - № 2 (3). - 2003 г. - С. 42-51

Формат 60 x 90/16. Объем 1,0 ¹⁴⁰уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 1405.

Бумага офсетная.

Отпечатано на ризографе в типографии ЧГПУ.

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69.

313994